

ДЖАЗ-МОДЕРН ОТ БРАСЛАВСКОЙ

Автор: Феофания Виталь

Когда я пришла к ней несколько месяцев назад, я была впечатлена уровнем ее профессионализма. Можно выдвигать разные критерии своим учителям – доброта, чуткость, наблюдательность, равнодушие. Но, пожалуй, на первом месте, как ни крути, все равно останется профессионализм. Поняв, что передо мной профессионал высокого класса, я спросила Браславскую напрямую, ставит ли она что-нибудь на сценах. Ответ последовал отрицательный. Я, конечно, не успокоилась, и довольно быстро выяснила, что именно она ставила знаменитый мюзикл «We Will Rock You» (его российский вариант) на сцене Театра эстрады.

Однако, несмотря на все ее заслуги как хореографа, приправленные разумной долей скромности, педагогическая ипостась Браславской кажется не менее, а может быть, даже более интересной...

Анна Браславская преподает джаз-модерн в известных танцевальных школах Москвы. И независимо от танцевального опыта и возраста (а возрастной диапазон ее групп составляет от 18 до 50 лет) у большинства ее студентов часто создается впечатление, будто они занимаются не в группе, а индивидуально: столько внимания и времени уделяет им преподаватель.

Она помнит их всех по имени. Тем, у кого получается хуже, показывает упражнения на них самих (а это, как известно, самый эффективный способ обучения, широко используемый в традиционных культурах, например, африканских племенах: ведь человек гораздо легче усваивает то, что апеллирует к его телу, моторике, а не к его уму при помощи словес). Она непосредственна, как ребенок, и радуется каждому вашему малейшему успеху. Она строга и требовательна к деталям – ведь на деталях и строится процесс обучения. Она умеет улыбаться вам глазами.

Феофания Виталь: Аня, традиционный вопрос: с чего все началось?

Анна Браславская: Ой! Началось все с моей мамы. Когда мне было десять лет, она приобщила к танцам меня и мою сестру. Группа называлась «Контраст». Было время диско, и мы там так зажигали! Я была очень заводная, учила все партии и удивлялась: почему это меня никуда не ставят?! Кто-то снял это на пленку (тогда еще катушки были), и вот три года назад мне вдруг эту пленку дали посмотреть. Кошмар! Я поняла, почему не ставили – это был просто ужас!

Первый мой учитель – Татьяна Петровна Тимофеева – заразила меня классикой. Я так вдохновилась, что даже сняла кеды (я у станка стояла до этого в кедах)! Потом училась в школе Н. Огрызкова, Николай Васильевич – учитель мой. Спасибо им огромное!

А сами преподавать когда начали?

Да всю жизнь! С шестнадцати лет преподаю. Причем начинала не с индивидуальных уроков, а меня сразу поставили перед группой в тридцать человек, бросили, так сказать, в море... С легкой руки Станешевской Натальи Константиновны. У меня вообще династия – все педагоги. Сестра преподает танцы и японский, мама – английский. Дедушка у меня математик, мамин папа. Брадис...

Тот самый, который придумал четырехзначные таблицы Брадиса?

Тот самый.

А дальше что было?

А дальше... Некоторые мои ученики уже сами преподают. Есть те, которые занимаются у меня более десяти лет. Есть те, которые меньше занимаются и не помышляли о преподавании, я их, можно сказать, «повела» на это дело. Ведь человеку легче самому выступать на сцене, чем учить кого-то, потому что до этого надо созреть.

Давайте вернемся к тому, как учились вы...

Сначала я с сестрой ездила по стране (мы танцевали в ресторанах) затем сама – по дальнему зарубежью. Как-то у Огрызкова познакомилась с голландкой, которая здесь давала мастер-классы. Я так вяло говорю: «Хотелось бы учиться...» Но она проявила интерес к продвижению «молодого дарования». И потом написала из Голландии, что есть, мол, у них такая театральная академия в Амстердаме, «The Theater School»... Так я попала туда на отделение «Show Musical», где преподавался джаз-модерн.

Что вас больше всего поразило в голландской школе? И почему вы выбрали именно джаз-модерн?

Организация процесса обучения поразила. Четко отлаженная система, которой нам не хватает. Здание какое! Я такого никогда не видела. Какие залы! Преподаватели высочайшего уровня... А джаз – это для меня состояние души. Джаз – это на публику и для публики. Это то, чем он отличается от contemporary (современного танца), где зрители не нужны. Модерн – он больше все-таки внутри. А джаз – наружу. Это мое. Я не модерновая танцовщица, у меня образ жизни такой, энергетика такая, я экспрессивная, у меня все наружу... Хотя у каждого преподавателя присутствует смешение стилей. Например, по воскресеньям у меня современный танец – это микс. Говоря на слэнге, просто «расколбас». Это не джаз. Но это очень полезно для координации, для выносливости. Можно назвать это «кондишн-класс».

Аня, я где-то читала, что люди, которые приходят к вам, говорят, что технической подготовки не нужно вовсе никакой, они приходят и просто получают удовольствие...

Все зависит оттого, какие цели человек перед собой ставит, собирается ли он стать профессионалом. Девяноста процентов людей, позанимавшись у меня, понимают, насколько нужна классика, техника классического балета, классический станок. Это база, дающая совершенствование.

А где или когда, с вашей точки зрения, начинается профессионализм?

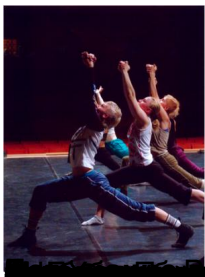
Профессионал начинается здесь (показывает на голову), у каждого своя планка профессионализма. Я до сих пор не могу назвать себя профессионалом. Я – любитель. Никогда не хочу считать себя профессионалом! Это конец, дальше развиваться будет некуда.

Вы продолжаете совершенствоваться?

Безусловно! Стараюсь посещать тренинги, мастер-классы, либо когда в Москву кто-то приезжает – нельзя упустить такую возможность, либо сама еду куда-нибудь. В Вену на семинары, в Санкт-Петербург и т.д. Многое пришлось изучить, когда ставили «We Will Rock You», ездила в Лондон, там меня смотрели, понравилась, дали «добро». Изучала их версию, характеры, стилистику, затем испанскую и австралийскую версии на кассетах...

Джаз-модерн от Браславской

Автор: Administrator
10.12.2012 15:47 -

источник: iDance